

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

М. И. БРАГИНСКИЙ

СОЦИАЛЬНЫЕ СДВИГИ В ТРОПИЧЕСКОЙ АФРИКЕ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Распад колониальной системы и крушение империалистического господства в странах Азии и Африки — знаменательные явления середины XX в. К началу второй мировой войны коренное население африканского континента почти полностью жило в условиях жесточайшего колониального режима. Независимыми государствами считались Южно-Африканский Союз, Египет и Либерия. Положение африканского населения в Южно-Африканском Союзе было крайне тяжелым. Египет, хотя и считался формально независимым государством, фактически находился полностью под английским контролем. Либерия же, формально независимая страна в Западной Африке, в действительности была американской колонией. Остальные страны Африки являлись колониями шести европейских государств: Великобритании, Франции, Италии, Бельгии, Португалии и Испании.

После окончания второй мировой войны во многих странах Африки развернулась массовая борьба против колониального режима, за национальное освобождение. Эта борьба уже принесла многим народам политическую независимость. К концу 1960 г. в Африке стало 27 независимых государств, которые охватывают свыше трех четвертей населения континента. Позорная система колониализма доживает свои последние дни.

В чем причина столь быстрого распада колониальной системы? Важное значение для успешной борьбы африканских народов против колониализма имело изменение всей международной обстановки после второй мировой войны. Ослабление мировой системы капитализма, образование и укрепление мировой социалистической системы, свержение народами Азии колониального режима, наконец, завоевание политической независимости рядом стран Африки — все это явилось важнейшими факторами, способствовавшими подъему национально-освободительного движения. Однако, как ни велика роль внешнеполитических факторов, освобождение Африки от империалистического гнета было бы невозможно без серьезных социально-экономических сдвигов, происшедших на этом континенте за последние годы.

Борьба африканцев против иностранных захватчиков велась с первых же дней колонизации, но локальные восстания отдельных африканских племен, стихийные по своему характеру, жестоко подавлялись. Великая Октябрьская социалистическая революция, явившаяся поворотным пунктом всемирной истории, оказала революционизирующее воздействие и на Африку. Однако до второй мировой войны в колониальных странах Африки еще не созрели социально-экономические предпосылки для развертывания массовой борьбы против империали-

стического господства, а империализм был еще достаточно силен, чтобы подавить всякую попытку африканцев освободиться от колониального гнета.

После окончания второй мировой войны в Африке произошли существенные социальные изменения: вырос рабочий класс, усилилась национальная буржуазия, появилась национальная интеллигенция, укрепилась идея национальной общности.

Настоящая статья является попыткой показать в общих чертах наиболее характерные процессы в экономическом и социальном развитии стран Африки, обусловившие, наряду с другими причинами, подъем национально-освободительного движения.

* *

*

Важные изменения в социально-экономической структуре колониальных стран Африки наметились уже в годы второй мировой войны. Нарушение обычных экономических связей, вызванное военными дей-

Таблица 1
Производство экспортной сельскохозяйственной продукции в отдельных странах Африки (тыс. т)¹

	1934—1938 гг. (среднегодо- вое)	1948 г.	1957 г.
Арахис Франц. Зап. Аф- рика	920	836	1356
Какао Гана	266,1	217,7	264,4
Нигерия	90,8	92,9	137,5
Кофе Ангола	16,6	53,4	75,0
б. Бельгийское Конго	17,3	19,2	44,8
Эфиопия	—	—	49,1
Уганда	10,6	40,5	60,0
Кения	18,4	6,7	21,2
Танганьика	14,9	14,0	23,6
Франц. Зап. Аф- рика	17,9	41,8	112,0
Хлопок Судан	56	65	128 (1956 г.)
Нигерия	8	9	43
Танганьика	10	10	31
Уганда	59	79	69

В послевоенные годы роль Африки в мировой экономике значительно возросла. Африка продолжает оставаться важным поставщиком сельскохозяйственного сырья. Рост сельскохозяйственного производства с 1938 г. по 1957 г. по отдельным странам характеризуется данными таблицы 1.

Из таблицы видно, что производство арахиса во Французской Западной Африке в 1957 г. по сравнению с довоенным временем возросло в 1,5 раза, производство кофе в семи перечисленных странах в среднем в 4,5 раза, производство хлопка в Судане, Нигерии, Уганде и Танганьике — в два раза.

Доля Африки в мировом сельскохозяйственном производстве в 1954 г. составляла: по пальмовым ядрам — 89%, пальмовому маслу —

¹ «Statistical Yearbook 1958», Prep. by the Statistical Office of the United Nations, New York, 1958, стр. 63, 68, 69, 72.

64%, какао-бобам — 66%, сизалю — 54%, арахису — 21%, кофе — 16%².

Еще более существенные сдвиги происходят в послевоенные годы в горнодобывающей промышленности. Выпадение из мировой капиталистической системы Восточной Европы и ликвидация колониального режима в странах Азии заставили капиталистические державы искать новые источники минерального сырья в колониальных странах Африки. Так, удельный вес Африки в мировой добыче меди возрос с 1937 по 1954 г. с 17,7 до 27,3%, марганцевой руды — с 21,1 до 36%, хромовой руды — с 34,8 до 40%³. Рост горнодобывающей промышленности в отдельных странах виден из таблицы 2.

Эти данные показывают, что добыча минералов в 1957 г. по сравнению с довоенным временем в указанных странах увеличилась: меди — в 1,7 раза, хрома — в 3,6 раза, кобальта — в 2,6 раза, алмазов — в 2,2 раза. Важное место в горнодобывающей промышленности ряда стран Африки занимает добыча урановой руды. Согласно оценке Комиссии по атомной энергии США, производство урановых концентратов в капиталистическом мире в 1957 г. составляло 21 тыс. т, из которых на долю ЮАС приходилось 5,7 тыс. т⁵.

Крупным поставщиком урановой руды является Республика Конго. Доля Африки в производстве некоторых других минералов в 1954 г. составляла: уран — 98,6%, тантала — 95%, кобальта — 88,8%, золота — 58,8%, уртьмы — 41,7%, хрома — 40%, марганца — 38%, фосфатов — 34%, меди — 27,3%⁶.

В послевоенные годы развилась обрабатывающая промышленность, связанная главным образом переработкой местного сельскохозяйственного сырья. Так, в Конго индекс производства обрабатывающей промышленности (1953 г. = 100) составлял: в 1938 г. — 11, в 1948 — 40, в 1957 г. — 151⁷.

Буржуазные ученые, отмечая рост промышленного и сельскохозяйственного производства в странах Африки, обычно представляют это как свидетельство прогрессивной роли колониализма. Так, профессор Гарвардского университета Рюперт Эмерсон, пытаясь в какой-то мере оправдать колониализм, пишет: «Колониализм был одним из важных каналов, через который знания и опыт Запада становились достоянием африканских народов; ценю, которую должны были заплатить за это африканцы, было подчинение иностранному господству»⁸.

² «Handbuch der Erdkunde», В. IV, Afrika, стр. 146.

³ И. И. Потехин, Африка, «Международный политико-экономический ежегодник», 1959, М., стр. 34.

⁴ «Statistical Yearbook 1958», стр. 128, 136, 140, 146. Знаком + отмечены данные 1948 г.

⁵ А. С. Покровский, Добыча урана в Южно-Африканском Союзе, «Краткие сообщения Ин-та востоковедения АН СССР, Африканский сборник», М., 1959, стр. 23.

⁶ «Handbuch der Erdkunde», В. IV, Afrika, стр. 417.

⁷ «Statistical Yearbook 1958», стр. 102.

⁸ «The United States and Africa, The American Assembly», Columbia University, июль, 1958, стр. 13.

Таблица 2
Добыча минералов в некоторых странах Африки⁴

Республика	1938 г.	1946 г.	1957 г.
Добыча медной руды (по содержанию меди), тыс. т			
Бельгийское Конго	123,9	143,9	242,2
Северная Родезия	254,9	185,2	422,9
Добыча хрома (по содержанию Cr_2O_3), тыс. т			
ЮАС	79,4	96,9	295,5
Южная Родезия	91,1	74,2	314,0
Сьерра-Леоне	0,61	4,94	6,71
Производство кобальта, т			
Бельгийское Конго	1166	2156	8115
Северная Родезия	1461	480	1320
Производство алмазов, тыс. карат			
Бельгийское Конго	7206	5825+	15 64
Гана (б. Золотой Берег)	1297	878+	2937
Сьерра-Леоне	689,6	465,7+	861
Ю.-З. Африка	154,9	200,7+	996,3
Танганьика	3,6	149,9+	391,6

Попытки представить империалистические страны в роли благодетелей по отношению к народам колоний грубо извращают действительность. Никто не станет отрицать, что строительство предприятий горнодобывающей и обрабатывающей промышленности, железных дорог и портов, введение новых сельскохозяйственных культур само по себе явление положительное, способствующее прогрессу страны. Но нельзя при этом уклоняться от ответа на вопросы, в чьих интересах осуществляется этот экономический прогресс и в какой мере он улучшил положение основной массы населения страны.

Экономическое развитие колониальных стран Африки было подчинено не интересам коренного населения, а интересам метрополий и капиталистических монополий. Империалистические страны-метрополии нуждались в минеральном сырье, и именно поэтому в Африке возникла горнорудная промышленность. Метрополии нуждались в сельскохозяйственном и продовольственном сырье, и это определяло развитие капиталистического плантационного хозяйства. Вывоз минерального и сельскохозяйственного сырья был невозможен при отсутствии железнодорожного и водного транспорта; поэтому в странах Африки строились порты, а к ним из внутренних районов протягивались железнодорожные линии. Империалистов влекло в Африку не благородное желание привить африканцам современные знания, а присущее им стремление к наживе. Эксплуатация природных богатств Африки осуществлялась не в интересах ее коренного населения, а в интересах иностранных монополий. Богатейшие минеральные ресурсы не использовались для развития местной промышленности, а вывозились в Европу и в США. Африканцы поэтому не получали никаких выгод от разработки недр своих стран. Так, в течение 1914—1939 гг. оловянные рудники Нигерии принесли их владельцам — иностранным монополиям — 37 млн. ф. ст. прибыли. Вся эта сумма целиком была вывезена из страны⁹.

Приход колонизаторов ознаменовался во многих странах Африки массовым земельным ограблением коренного населения: у африканцев отнимались лучшие земли, которые передавались европейским компаниям и отдельным колонистам. В Кении на одного африканца приходится 5,8 акра земли, а на одного европейца — 195 акров; в Южной Родезии на одного африканца приходится 17 акров земли, а на одного европейца — 278 акров¹⁰. Во многих странах Африки коренное население испытывает настоящий земельный голод, в то время как лучшие плодородные земли, принадлежащие европейцам, остаются невозделанными. Например, в Кении в 1955 г. из 7 085 тыс. акров земли, находящейся в собственности европейских фермеров, обрабатывалось (включая земли под паром) только 1 098 тыс. акров, или 14%¹¹. В Северной Родезии в 1956—1957 гг. из 3,97 млн. акров земли, принадлежавшей европейским фермерам, обрабатывалось лишь 203,5 тыс. акров, или 5%¹².

Стремясь превратить колонии в источник сельскохозяйственного сырья для метрополии, империалисты всемерно развивали плантационное хозяйство европейцев и, наряду с этим, внедряли в африканское хозяйство экспортные сельскохозяйственные культуры. К настоящему времени значительная часть сельскохозяйственной продукции, идущая на экспорт, производится африканцами; но африканский мелкий производитель получает лишь незначительную часть стоимости произведенной им продукции; львиная доля ее достается иностранным компа-

⁹ Д. Картерэн, Африка, Африка! Перев. с англ., М., 1955, стр. 26.

¹⁰ У. Э. Хантон, Судьбы Африки, М., 1959, стр. 30.

¹¹ «East African Statistical Department, Kenya Agricultural Census 1955», Nairobi 1957, стр. 7.

¹² «Report on Rhodesian agricultural and pastoral production 1956—1957», стр. 5.

ниям, монополизировавшим внешнюю торговлю. Так, в 1952 г. 826 тыс. африканских производителей хлопка в Конго вырастили 158,3 тыс. т хлопка-сырца, стоимость которого составляла 2464,2 млн. франков (15 франков за 1 кг); получили же они за свой хлопок 675,1 млн. франков, т. е. по 4 франка за 1 кг¹³.

Эксплуатация природных богатств Африки приносит империалистам огромные прибыли. Норма прибыли здесь намного выше, чем в европейских или других капиталистических странах. Например, в 1955 г. прибыли частнокапиталистических компаний в Бельгии составляли в среднем 8,9%, а в быв. Бельгийском Конго — 19%¹⁴. Англо-американская компания «Де-Бирс», монополизировавшая добычу алмазов в Африке, держит в своих руках свыше 90% производства алмазов капиталистического мира. В 1955 г. чистая прибыль группы «Де-Бирс» в ЮАС составила 58,8 млн. долларов. Подсчитано, что фонд заработной платы 12 тыс. рабочих, занятых на рудниках «Де-Бирс консолитед майнс» в Южной Африке, за 11 послевоенных лет (до 1956 г.) составил только 8% стоимости алмазов, добытых за этот же период¹⁵. В Северной Родезии чистый доход горнорудных компаний Коппербельта за 7 лет (с 1949 по 1956 гг.) составил 492,7 млн. долларов, или 31,7% стоимости продукции, а фонд заработной платы шахтеров, включая квалифицированных рабочих, составлял в 1950—1953 гг. в среднем 17—18% стоимости добытой руды¹⁶. Примеры, свидетельствующие об огромных прибылях, получаемых европейскими и американскими монополиями в Африке, можно умножить.

А что получают африканцы, нещадная эксплуатация которых приносит иностранным монополиям фантастические прибыли? Лучше всего на этот вопрос отвечают цифры. В Федерации Родезии и Ньясаленда в 1957 г. национальный доход по официальным данным составлял 25,6 млн. ф. ст., из которых на долю заработной платы африканцев приходилось только 79 млн. ф. ст., или 24,2%, в то время как доходы компаний, частных и государственных предприятий составили 135,5 млн. ф. ст., или 41,6% всего национального дохода¹⁷. В Танганьике средний доход на душу населения в 1957 г. составлял 16,5 ф. ст. Но средние цифры, как известно, не всегда отражают подлинное положение. Выездная комиссия ООН, посетившая Танганьiku в 1957 г., в своем отчете писала, что если средний годовой доход европейца в Танганьике составлял 100 ф. ст., то средний годовой доход африканца составлял всего лишь 1 ф. ст.¹⁸ Для сопоставления небезынтересно отметить, что в Англии национальный доход на душу населения в 1956 г. составлял 321,5 ф. ст.¹⁹. В быв. Бельгийском Конго национальный доход в 1957 г. составлял 530 млн. франков. Из этой суммы 26 540 млн. франков приходилось на долю африканского населения, а 22 990 млн. франков распределялось среди неафриканского населения. Иначе говоря, 46% национального дохода поглощалось 1% населения Конго — европейцами²⁰.

Насколько лживыми являются утверждения о цивилизирующей роли колонизаторов в Африке, видно из приведенных ниже данных об охвате африканцев школьным обучением. Данные эти говорят о том, что даже начальное образование удается получить лишь немно-

¹³ В. А. Мартынов, Условия жизни африканцев в Бельгийском Конго, «Сов. география», 1959, № 3, стр. 75.

¹⁴ В. А. Мартынов, Конго под гнетом империализма, М., 1959, стр. 28.

¹⁵ У. Э. Хантон, Указ. соч., стр. 152.

¹⁶ Там же, стр. 172.

¹⁷ «Federation of Rhodesia and Nyasaland, Monthly digest of Statistics», Salisbury, 1958, т. V, № 9, стр. 3.

¹⁸ «Mission de visite des Nations Unies dans les territoires sous tutelle de l'Afrique orientale (1957), Rapport sur le Tanganyika», New York, 1958, стр. 20.

¹⁹ «Monthly digest of Statistics», т. XI, No. 4, 1958, стр. 5, 160.

²⁰ «Democratie nouvelle», 1958, № 6, стр. 26.

гим африканцам. В 1948 г. 94% коренного населения Алжира, а Португальской Гвинеи почти все население (99,7%) было неграмотным²¹. В 1957 г. охват детей начальным обучением в школах составлял: в Северной провинции Нигерии — 5%, в Сьерра-Леоне — 12%, Танганьике — 21%, в Уганде — 30%, в Кении — 32%²². В Судане в 1953 г. только 1% детей школьного возраста посещал школу²³. Очень незначителен процент детей, обучающихся в средних школах. В 1950 г. число африканских школьников, окончивших среднюю школу, по отношению к общему числу детей соответствующей возрастной группы составляло в Танганьике 0,04%, в Кении — 0,08%, в Уганде — 0,14%. Такое же примерно положение и в других колониальных странах Африки. Что касается высшего образования, то здесь положение еще хуже. В большинстве колониальных стран нет высших учебных заведений, а там, где они имеются, число африканских студентов очень незначительно. В быв. Бельгийском Конго в 1957/58 учебном году в двух высших учебных заведениях обучалось всего 204 африканца.

Если обратиться к делу медицинского обслуживания африканского населения, то и здесь положение отнюдь не говорит в пользу колонизаторов. В Европе один врач приходится на 935 жителей, а в Африке один врач обслуживает в среднем свыше 9000 жителей²⁶. При этом врачебная помощь оказывается обычно в крупных населенных пунктах и промышленных центрах. Основная масса населения, живущая в сельских районах, совершенно лишена медицинской помощи. В 1954 г. на одного врача приходилось: в Бельгийском Конго — 20 тыс. жителей, во Французской Экваториальной Африке — 23 тыс., во Французской Западной Африке — 29 тыс., в Гамбии — 30 тыс., в Ньясаленде — 32 тыс., в Нигерии — 56 тыс. жителей²⁷. Неудивительно, что при таком плохом медицинском обслуживании коренное население страдает от многочисленных эпидемических заболеваний.

Если в экономической, социальной и культурной областях колонизаторы пренебрегали интересами коренного населения, то в политической области они стремились законсервировать отсталые формы управления с тем, чтобы легче было осуществлять свое господство. До второй мировой войны африканцы были лишены всяких политических прав и полностью отстранены от управления делами своих стран.

Приведенные факты достаточно красноречиво разоблачают лживую версию о цивилизаторской роли европейских колонизаторов в Африке. Не цивилизацию, а гнет и унижение человеческого достоинства принесли они с собой. Именно поэтому африканцы всеми силами стремятся избавиться от господства империалистов и обеспечить полный прогресс и свободное развитие своих стран.

* *
*

После окончания второй мировой войны в странах Тропической Африки заметно ускорился процесс разложения родо-племенных отношений и образования новых социальных сил в лице рабочего класса национальной буржуазии и интеллигенции. Этот процесс, в частности нашел свое проявление в росте городов и городского населения. Та

²¹ «Statistical Yearbook 1957», New York, 1957, стр. 483.

²² «Africa Digest», 1958, май — июнь, стр. 242.

²³ В. И. Киселев, Путь Судана к независимости, М., 1958, стр. 73.

²⁴ «Developpement d'une classe moyenne dans les pays tropicaux et sub-tropicaux», Bruxelles, 1956, стр. 216.

²⁵ В. А. Мартынов, Конго под гнетом империализма, стр. 192.

²⁶ «Special Study on Social Conditions in Non-Self-Governing Territories», New York, 1958, стр. 166.

²⁷ Там же, стр. 183.

население гор. Лагоса (Нигерия) за последние 25 лет увеличилось в три раза; в 1958 г. в городе проживало 267 тыс. жителей. Население гор. Дакара (Сенегал) с 1936 по 1950 г. увеличилось с 93 тыс. до 300 тыс. человек. Город Абиджан (Берег Слоновой Кости) в 1936 г. насчитывал 83 тыс. жителей, а в 1953 г.— 158 тыс. Город Конакри (Гвинея) в 1938 г. имел 11 тыс. жителей, а в 1951 г.— 60 тыс. Африканское население гор. Найроби (Кения) в 1948 г. составляло 64,4 тыс. человек, а в 1956 г.— 119 тысяч²⁸; в 1940 г. в Леопольдвиле (Конго) жило 40 тыс. человек, а в 1958 г.— 300 тыс.²⁹. В целом городское население быв. Бельгийского Конго по отношению ко всему населению страны составляло в 1938 г. 8,3%, в 1946 г.— 15%, а в 1954 г.— 21,5%³⁰.

Рост городов и городского населения имеет важное не только экономическое, но и общественно-политическое значение. С момента возникновения товарного производства в Африке происходит процесс разложения родо-племенных отношений. Однако до последнего времени, вследствие политики колонизаторов, стремившихся законсервировать отсталые формы общественного строя, родо-племенные отношения сохраняются и продолжают играть важную роль в общественной жизни стран Тропической Африки. В послевоенные годы, в связи с ростом промышленности и городов, процесс разложения родо-племенных отношений заметно ускорился. С каждым годом возрастает число африканцев, окончательно переселившихся в города или промышленные центры. Выборочное обследование в Луаншья* (Северная Родезия) показало, что 44% горняков Медного пояса живут в городе в течение десяти лет и больше, а свыше пяти лет— 62,2%³¹. В африканской части гор. Элизабетвиля (Конго) 40% населения не возвращалось к своему племени в течение 10—20 лет, а 20% взрослого населения покинуло свои племена более 20 лет тому назад³².

Под воздействием новых условий жизни африканцы — городские жители освобождаются от узкоплеменной ограниченности, у них начинает вырабатываться национальное самосознание, им становится ясной общность интересов всех племен и народов Африки.

Важную роль в национально-освободительном движении играет африканский рабочий класс. Особенность развития экономики колониальных стран Африки состоит в том, что капиталистические отношения были занесены сюда извне, как результат империалистического захвата. Это обстоятельство обусловило своеобразное положение, когда при отсутствии или очень слабом развитии национальной буржуазии в странах Африки имеется довольно многочисленный рабочий класс, занятый на иностранных государственных и частных промышленных предприятиях, плантациях, портах и железных дорогах. При этом процесс формирования постоянных кадров рабочего класса далеко не завершился. Большинство рабочих — это отходники, не порвавшие связи с сельским хозяйством. Обычно отходник работает на промышленном предприятии или плантации от шести месяцев до двух лет. Но имеется категория отходников, работающих до пяти лет и более. Зарботная плата отходника крайне низка. Тем не менее, за счет недоедания и отказа себе в самом необходимом, временный рабочий накапливает некоторую сумму, чтобы иметь возможность уплатить налоги и приобре-

²⁸ «Special Study on Social Conditions in Non-Self-Governing Territories», т. 33, 77.

²⁹ А. Де Конинк, Конго в борьбе за независимость, «Мировая экономика и международные отношения», 1960, № 1, стр. 75.

³⁰ W. M. Hailey, An African Survey, Revised 1956, London, 1957, стр. 345.

³¹ «Aspects sociaux de l'industrialisation et de l'urbanisation en Afrique au sud du Sahara», UNESCO, 1956, стр. 239.

³² Там же.

сти товары, необходимые в хозяйстве и для личного потребления семьи. Ежегодно десятки, сотни тысяч отходников движутся внутри и за пределами своей страны в поисках работы. В 1951 г. ЮАС жили 650 тыс. африканцев из других стран; $\frac{2}{3}$ их было отходниками³³. В Южной Родезии из 610 тыс. работающих по найму африканцев 309,8 тыс. человек, или свыше 50%, были выходцами из других колоний, в том числе только из Ньясаленда — 132 тыс. человек. В Северной Родезии из 263,1 тыс. африканцев работающих по найму, 45,3 тыс. человек были выходцами, из других колоний³⁴. Примерно 60 тыс. африканцев из Руанда-Урунди ежегодно находят себе работу в Уганде, Танганьике и областях быв. Бельгийского Конго³⁵. В 1953 г. из Мозамбика в ЮАС отправились 87 693 рабочих, а в Южную Родезию — 23 387 рабочих³⁶. В Сенегал во время уборки урожая земляного ореха ежегодно прибывают жители Судана; в Гану и на Берег Слоновой Кости прибывают африканцы из Верхней Вольты, Нигера и Судана. Рабочий-отходник не в состоянии окончательно порвать с сельским хозяйством, так как заработная плата на промышленных предприятиях и плантациях столь низка, что ее не может хватить на прокормление семьи. Кроме того, от сутствие всякого социального законодательства делает положение рабочего и его семьи безвыходным в случае потери работоспособности по старости или болезни. Земля поэтому рассматривается африканцами как более надежный источник существования, хотя и она обеспечивает им лишь голодный минимум. Миграция рабочих тормозит процесс формирования кадрового рабочего класса, задерживает рост классового самосознания пролетариата и создание массовых профсоюзных и иных рабочих организаций. Но отходничество имеет и свою позитивную роль: оно способствует укреплению связи между населением промышленных и сельскохозяйственных районов. Постоянный кругооборот рабочих содействует росту политической активности крестьянства и вовлечению его в национально-освободительное движение.

В послевоенные годы заметно усилился процесс образования постоянных кадров рабочего класса. Так, в Северной Родезии в 1947 г. на медных рудниках оставили работу и вернулись в свои селения 71% всех работавших, а в 1956 г. — только 26% работавших покинули рудники³⁷. На медных рудниках Катанги (Конго) в 1950 г. свыше десяти лет работали 46% всех рабочих и только 24% работали менее трех лет³⁸. В тех странах, где промышленность развита слабее, процесс формирования постоянных кадров рабочего класса происходит медленнее, но и здесь возрастает число лиц, окончательно порвавших с сельским хозяйством.

Увеличение численности рабочего класса сопровождается ростом его организованности. Главной формой организации на данном этапе являются профсоюзы. До второй мировой войны в Тропической Африке не существовало профсоюзного движения. Во время войны и особенно после ее окончания во всех африканских странах стали возникать профсоюзные организации. В английских колониях, они, как правило, были связаны либо с Международной конфедерацией свободных профсоюзов либо не входили ни в какие международные профсоюзные центры. Профсоюзы французских колоний до 1956 г. входили в тот или иной профсоюзный центр Франции: «Всеобщую конфедерацию труда», «Форс униер» или «Французскую конфедерацию христианских трудящихся»

³³ «African Labour Survey», Geneva, 1958, стр. 136.

³⁴ «Structure and growth of selected African economies», New York, 1958, стр. 7.

³⁵ «African Labour Survey», стр. 130.

³⁶ Там же, стр. 135.

³⁷ «Structure and growth of selected African economies», стр. 79.

³⁸ W. M. Hailey, Указ. соч., стр. 1392.

В соответствии с этим, профсоюзы французских колоний примыкали к тому или иному международному профсоюзному центру (МКСП, ВФП или Международной конфедерации христианских профсоюзов). В 1957 г. во французских колониях был образован автономный профсоюзный центр — «Всеобщее объединение трудящихся Черной Африки» (ВОТЧА). К новому профсоюзному центру вскоре примкнули почти все профсоюзные организации Французской Западной Африки. Во главе ВОТЧА стал нынешний президент Гвинейской республики Секу Туре. Руководство нового профсоюзного объединения заявило о выходе из профсоюзных организаций метрополии и международных профсоюзных объединений. Образование ВОТЧА имело важное значение для укрепления профсоюзного единства во французских колониях. Разобщенность в деятельности профсоюзов в известной мере была ликвидирована и созданы более благоприятные условия для их активного участия в национально-освободительном движении. Профсоюзное движение в португальских и бывших бельгийских колониях развито очень слабо. В бывшем Бельгийском Конго первый профсоюз, руководимый африканцами, возник лишь в 1959 г. До этого монополией в организации и руководстве профсоюзами пользовались бельгийские католики и социал-демократы. В португальских колониях создание профсоюзных организаций среди африканцев до сих пор запрещено. Профсоюзы — одна из важнейших форм организации трудящихся Африки. Они ведут мужественную и упорную борьбу не только за улучшение экономического положения рабочего класса, но и за ликвидацию колониального режима, как главной причины всех бедствий африканцев.

В борьбе против империалистического господства африканские рабочие успешно используют испытанный метод борьбы — стачку. В 1945 г. впервые в истории Тропической Африки проходили две крупные всеобщие забастовки. Одна из них развернулась в Уганде (Восточная Африка), а другая — в Нигерии (Западная Африка). В обоих случаях английские колониальные власти вынуждены были сделать первые шаги в области расширения политических прав африканцев. Широкий размах стачечная борьба приобретает в 1950-х годах. Отметим лишь наиболее крупные забастовки. В январе 1950 г. в острый период национально-освободительной борьбы в Гане Конгресс профсоюзов Золотого Берега объявил всеобщую забастовку. В марте 1950 г. в Судане под руководством профсоюзов развернулась всеобщая забастовка; в течение трех дней, с 5 по 7 марта, в городах Судана прекратил работу городской транспорт, не двигались поезда, были закрыты магазины и ремесленные мастерские, перестали выходить газеты и журналы. Забастовка кончилась лишь после обещания властей повысить заработную плату и осуществить ряд мер по борьбе с дороговизной³⁹. В 1955 г. горняки и рудники Северной Родезии бастовали в течение 58 дней. Для подавления этой забастовки колониальные власти прибегли к помощи вооруженной силы, вызванной из Танганьики и Ньясаленда. В 1955—1956 гг. в Нигерии проходили две крупные забастовки, в каждой из которых участвовало по 40 тыс. человек. В 1956 г. в Южной Родезии проходила забастовка 22 тыс. железнодорожников. В связи с этой забастовкой колониальные власти ввели чрезвычайное положение. Во время референдума по вопросу о принятии новой французской конституции 1958 г. профсоюзы Гвинеи развернули широкую кампанию за отклонение, что привело к провозглашению Гвинеи независимой республикой. Из года в год растет число участников забастовок. Так, во Французской Экваториальной Африке в 1954 г. в забастовках участвовали 293 человека, а в 1957 г. — 6 613 человек. В Нигерии в 1954 г. бастовали около 10 тыс. человек, а в 1956 г. — 89,5 тыс. человек. В Тан-

³⁹ В. И. Киселев, Путь Судана к независимости, стр. 133.

ганьике в 1954 г. бастовали 4,6 тыс. человек, а в 1957 г. — 39,8 тыс. человек. На Золотом Береге (ныне Гана) в 1956 г. в забастовках участвовали 33,3 тыс. рабочих; в Северной Родезии в 1955 г. бастовали 119,7 тыс. человек⁴⁰.

Коммунистические партии — высшая форма организации рабочего класса — существуют лишь в немногих странах Африки. Еще до второй мировой войны возникли коммунистические партии в арабских странах Северной Африки. В ходе национально-освободительной борьбы они проявили себя как наиболее последовательные защитники интересов трудящихся. Коммунистическая партия существовала и в Южно-Африканском Союзе, но в 1950 г., после принятия «Закона о подавлении коммунизма», ее легальная деятельность прекратилась. В 1957 г. в Сенегале была создана «Африканская партия независимости», которая распространила свое влияние на ряд территорий Французской Западной и Экваториальной Африки. В своих программных документах эта партия заявила, что является партией рабочего класса и в своей практической деятельности руководствуется марксистско-ленинским учением. В остальных странах Африки коммунистических или иных рабочих партий пока не существует, однако во многих из них созданы марксистские группы. Идеи марксизма-ленинизма все шире распространяются в Африке. Туман лжи, образованный империалистической пропагандой о СССР, Китае и других социалистических странах, рассеивается. Африканцам все яснее становится, кто их враг, а кто — подлинный друг.

В настоящее время рабочий класс, наиболее остро испытывающий на себе гнет колонизаторов, является самой организованной силой в Африке. Это предопределяет его особую роль в национально-освободительном движении. Отмечая рост классового самосознания африканских рабочих, иезуитский священник Ван Винг в статье, помещенной в бюллетене Бельгийского королевского колониального института, пишет: «В мировоззрении пролетариата произошли изменения. Раньше, когда я беседовал с рабочими различных категорий, они жаловались лишь на низкий заработок, на дороговизну жизни и особенно на отвратительные квартирные условия. Сейчас же они рассуждают о причинах своей нищеты, и это уже является чем-то большим, нежели простое противопоставление белых черным. Они начинают понимать неравенство социальных сил и роковые последствия господства капитала»⁴¹.

Важную роль в национально-освободительном движении стран Тропической Африки призвано играть крестьянство. Во многих странах Африки приход колонизаторов ознаменовался отчуждением у коренного населения лучших земель. Особенно остро это испытало крестьянство французских колоний Северной Африки и английских колоний Центральной и Восточной Африки. Земельное ограбление резко ухудшило положение коренного населения, и естественно, что возвращение отнятых земель является одним из основных требований крестьянства. Антиимпериалистическое движение в Кении в 1952—1956 гг., известное под именем «Мау Мау», проходило под лозунгом возвращения африканцам земель, отнятых европейцами. В некоторых колониях, где крестьянство находится не только под гнетом иностранных империалистов, но и собственных феодалов, оно выступает также против феодального гнета. Примером такого движения является выступление крестьян Руанда-Урунди против феодальной знати. В начале ноября 1959 крестьянские волнения охватили всю Руанду. Восставшие крестьяне

⁴⁰ «Проблемы мира и социализма», 1959, № 12. Приложение: «Экономическое положение капиталистических стран (цифры и факты)», табл. 14, стр. 34—35.

⁴¹ А. Де Конинк, Указ. соч., стр. 75. Разрядка наша. — М. Б.

вооруженные копьями, палками и камнями, уничтожали дома, банановые и кофейные плантации, принадлежавшие феодалам; они требовали отмены феодальных налогов. Бельгийские колониальные власти выступили в защиту своих ставленников. В Руанде было введено чрезвычайное положение, и при содействии войск выступление крестьян было подавлено. По сообщению газеты «Drapeau Rouge», в ходе восстания было убито 400 человек; примерно 1000 человек брошены в тюрьмы, а несколько тысяч африканцев, скрываясь от преследования колониальных войск, бежали в соседние колонии. Аналогичное выступление крестьян произошло в Уганде. В январе 1960 г. крестьяне племен букеди и бунзу выступили против взимания высоких налогов, установленных местными феодалами. В целом, однако, крестьянство еще слабо вовлечено в активную антиимпериалистическую борьбу, что частично связано с пережитками родо-племенных отношений и влиянием реакционных сил. Слабость крестьянских выступлений всегда обуславливалась их локальным характером. Но теперь, когда движение за независимость приобрело в Африке столь широкий размах, борьба крестьянства начинает вливаться в общий поток национально-освободительного движения.

Активное участие в национально-освободительном движении принимает национальная буржуазия. Колониальный характер экономики наложил свой отпечаток на развитие национальной буржуазии в странах тропической Африки. В сфере промышленного производства и внешней торговли ее позиции крайне слабы, так как здесь безраздельно господствуют иностранные монополии. Империализм предоставил национальной буржуазии некоторую возможность развиваться лишь в сфере сельскохозяйственного производства, ремесла и мелкой внутренней торговли. В руках африканцев имеются мелкие предприятия и мастерские ремесленного типа; они владеют предприятиями по переработке сельскохозяйственных продуктов, производству строительных материалов, столярными, сапожными, швейными мастерскими. Экономической базой зарождения и роста национальной буржуазии в странах тропической Африки является мелкотоварное крестьянское хозяйство. В сельскохозяйственном производстве на долю африканцев приходится значительная часть товарной продукции: какао, кофе, хлопок, земляной орех (арахис) и др. Но и здесь империалистическое господство задерживает рост и укрепление позиций национальной буржуазии. Так, в Кении стоимость товарной сельскохозяйственной продукции в 1956 г. оценивалась в 30,7 млн. ф. ст.; из них на долю африканских производителей приходилось только 6 млн. ф. ст., или 20%. В Северной Родезии доля африканцев в производстве товарной сельскохозяйственной продукции также составляла 20%, а в Южной Родезии — 15%⁴². До тех пор пока продолжается господство иностранного капитала, у африканской буржуазии нет никакой надежды коренным образом улучшить свое положение. Именно поэтому она активно участвует в борьбе за ликвидацию колониального режима и завоевание независимости. Своеобразие расстановки классовых сил в колониальных странах Африки состоит в том, что противоречия между рабочим классом и национальной буржуазией на данном этапе не являются главными; интересы этих двух классов в борьбе против колониализма и господства иностранного капитала совпадают, и это создает реальную основу для образования единого антиимпериалистического фронта.

Важное место в национально-освободительном движении занимает африканская интеллигенция, в большинстве своем вышедшая из наиболее состоятельных слоев населения. К этой прослойке можно отнести значительную группу конторских служащих, занятую в аппарате коло-

⁴² Л. Александровская, Развитие товарно-денежных отношений в африканских колониях Англии, «Мировая экономика и международные отношения», 1959, № 10, стр. 62.

ниальной администрации, преподавателей начальных и средних школ, среднего медицинского персонала. Представление о количественном составе этой части населения дают следующие цифры: в 1955 г. во Французской Западной Африке насчитывалось 107,6 тыс. государственных служащих-африканцев, в Танганьике — 99,4 тыс., в Нигерии (1953 г.) — 51,7 тыс.⁴³ В быв. Бельгийском Конго в 1956 г. имелось 40 тыс. контингентных служащих-африканцев и более 5 тыс. лиц среднего медицинского персонала⁴⁴. Небольшой части африканцев удалось окончить высшие учебные заведения в Англии, Франции и США. Воодушевленные стремлением добиться освобождения Африки и ликвидации гнета империалистских колонизаторов, многие из них по возвращении на родину становились активными политическими деятелями. Будучи выходцами из буржуазных слоев населения или родо-племенной верхушки, такие деятели, как правило, пропитаны буржуазной идеологией и в своей политической деятельности отражают интересы буржуазии. Но в среде африканской интеллигенции имеются и прогрессивные элементы, которые познакомились с марксистско-ленинским мировоззрением и понимают, что освобожденная Африка может достигнуть действительного прогресса только на пути социалистического развития. В настоящее время африканская национальная буржуазия и отражающая ее интересы интеллигенция занимают активные позиции в антиимпериалистической борьбе.

Во вторую мировую войну и в послевоенные годы в Африке возникло много новых буржуазных партий. Такие партии, как «Истикляль» в Марокко, «Новый Дустур» в Тунисе, «Народная партия конвенции» в Гане, руководили национально-освободительной борьбой и привели свои страны к независимости. В странах Африки существует сейчас множество буржуазных партий, руководящих национально-освободительной борьбой. К таким партиям можно отнести «Национальный совет Нигерии и Камеруна», Национальные конгрессы в Уганде, Ньясаленде, Северной Родезии, «Африканский национальный союз Танганьики» и ряд других. Большинство этих партий решительно борется за подлинную независимость своих народов.

В некоторых странах Тропической Африки важную роль в политической жизни играют феодальные элементы и родо-племенная верхушка. Колонизаторы превратили эту верхушечную прослойку в свою опору и используют ее для раскола складывающегося единого антиимпериалистического фронта. Так, феодалы Северного района Нигерии выступали против немедленного предоставления Нигерии независимости. На Лондонской конференции 1957 г., обсуждавшей вопрос о сроках предоставления Нигерии независимости, феодальные вожди заявили, что страна еще не подготовлена к получению независимости. Это помогло английским колонизаторам отсрочить предоставление Нигерии независимости. Другой пример реакционной роли феодальных элементов: в 1958 г. феодалы Уганды, боясь потерять свое политическое влияние, выступили против введения всеобщего избирательного права и прямых выборов в Законодательный совет Уганды. Вследствие этого во время первых в стране выборов в Законодательный совет были избраны только 10 из 18 депутатов. Основная провинция страны — Буганда, где наиболее сильные феодальные элементы, а также Анколе и Бугису, отказались участвовать в выборах. Колонизаторы всячески поддерживают реакционные силы в странах Африки и умело используют их для сохранения своих позиций.

После второй мировой войны в странах Африки произошли существенные социально-экономические изменения: возникли новые общественные силы, создавшие внутренние предпосылки для подъема антиимпе-

⁴³ «African Labour Survey», стр. 667.

⁴⁴ В. А. Мартынов. Конго под гнетом империализма, стр. 141.

капиталистического движения. Ослабление мировой капиталистической системы и образование мощного лагеря социалистических стран, искренне ощущающего борьбу поработенных народов за их политическое и социальное освобождение, создали реальные возможности скорейшего и полного избавления поработенных народов Африки от империалистического господства.

SUMMARY

The present article attempts to analyze the leading trends in the economic and social development of the African countries, which, along with other factors, have accounted for the rise of the national-liberation movement. The author dwells on the major changes that have taken place in the African economy following World War II, giving their impact on the condition of the African population. The author notes specifically the ruthless exploitation of the indigenous population by foreign capitalist monopolies.

While dealing with the rise and development of the new social forces — the working class, the national bourgeoisie and intellectuals — the author dwells at length on the position of these classes and sections of African society.

The article considers also the participation of different classes and sections of the population in the national-liberation struggle. The author's conclusion is that there exist objective prerequisites in Africa for doing away with imperialist domination in the near future.
